

The background is a traditional Chinese ink and wash painting. It depicts a misty, mountainous landscape. In the foreground, a large, gnarled tree branch with small green leaves and clusters of bright red berries or blossoms extends from the top left towards the center. To the right, a thick, dark green vine or branch hangs down. The middle ground shows several jagged, misty mountain peaks rendered in various shades of green and grey. The overall style is soft and atmospheric, typical of classical Chinese landscape art.

Критические минуты

Капитан М.

Критические минуты

«Автор»

2026

М. К.

Критические минуты / К. М. — «Автор», 2026

В обычный день школьной экскурсии в торговый центр группа трудных подростков вместе с учителем ОБЖ Виктором Тополем оказывается в эпицентре террористической атаки. Бывший военный сапёр, он единственный, кто способен спасти детей из смертельной ловушки. Используя свой боевой опыт, Тополь ведёт испуганных школьников через лабиринты технического этажа, подсобных помещений и крыши здания. Под его руководством вчерашние хулиганы превращаются в сплочённую команду, где каждый должен проявить мужество и взаимовыручку. Книга рассказывает о силе человеческого духа, о том, как экстремальная ситуация раскрывает истинные характеры людей, и о том, как обычный учитель становится настоящим героем, спасая жизни своих учеников. Это история о том, что в критический момент даже самые трудные подростки способны проявить лучшие качества, а профессиональный опыт и хладнокровие могут стать ключом к выживанию.

© М. К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Урок, который никто не планировал	5
Глава 2. Час расплаты	12
Глава 3. Схема сапёра	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Капитан М.

Критические минуты

Глава 1. Урок, который никто не планировал

Запах разогретого масла и сладкой ваты висел в воздухе торгового центра «Меридиан» густой, почти осязаемой пеленой. Он смешивался с ароматом дешёвого парфюма, доносящимся из отдела косметики, и едва уловимым запахом пыли, поднимающейся от искусственных растений, расставленных вдоль широких галерей. Огромное здание из стекла и бетона гудело, как растревоженный улей. Сотни людей, объединённые единственной целью — потратить деньги или хотя бы просто поглазеть на витрины, — текли по трём этажам нескончаемым потоком. Звуки сливались в общий шум: обрывки разговоров, залиvistый смех, визг детей в игровой зоне на первом этаже, басы из магазина электроники и монотонный голос, объявляющий о скидках в спортивном супермаркете.

Посреди этого хаоса потребления, у скамейки напротив входа в магазин канцелярских товаров, стоял человек, который выглядел здесь совершенно инородно. Виктор Сергеевич Тополь, преподаватель основ безопасности жизнедеятельности, был одет в старый, но тщательно отглаженный тёмно-синий костюм, который он с легкой иронией называл своим «парадным скафандром». Пиджак был ему слегка тесноват в плечах — эти плечи привыкли к другой одежде, к разгрузке с боекомплект, а не к дешёвому сукну школьного костюма. Его лицо, изрезанное глубокими, преждевременными морщинами, словно карта военных действий, не выражало ни радости, ни любопытства. Только усталую, какую-то вселенскую обречённость. Запавшие серые глаза сканировали толпу с безразличием человека, который видел нечто гораздо более страшное, чем предпраздничная суета.

Он никогда не хотел быть здесь. Торговые центры были для него символом чуждого, искусственного мира, мира, где главные сражения идут за последнюю пару кроссовок, а не за жизнь. И уж тем более он не хотел быть здесь в роли пастуха при стаде подростков, которых ему навязали для «экскурсии в рамках профориентации». Само слово «профориентация» вызывало у него горькую усмешку. Ориентировать этих оболтусов было не на что, кроме как на вечное сидение в телефонах.

— Так, — произнёс он, не повышая голоса, но его тихий, глуховатый голос, привыкший перекрывать шум боя, заставил ближайших к нему школьников инстинктивно замереть. — Повторяю для тех, кто в танке, а в танке у нас, как я погляжу, все. Мы в торговом центре, гражданский объект повышенной опасности. Ваша задача — не разбегаться, не орать, как стадо раненых бизонов, и не трогать то, что вам не принадлежит. Всё ясно?

Перед ним стояло восемь человек — его «тяжёлый случай», как называл их директор школы, отправляя этот класс на любые внешние мероприятия с видимым облегчением. Класс 9 «Б». Они стояли вразнобой, все как один уткнувшись в экраны смартфонов или перешёптываясь, демонстративно игнорируя его слова. Только двое соизволили поднять на него глаза.

Первой была Лиза Ветрова, высокая девочка с вечно взлохмаченной копной рыжих волос и упрямо вздёрнутым подбородком. В её глазах, подведённых чёрным, словно она пыталась казаться старше и опаснее, читался открытый вызов. Она не носила смартфон в руках, вместо этого теребила лямку своего выдавшего виды рюкзака, разрисованного маркерами. Лиза была заводилой, умной, язвительной и бесконечно колючей, как дикая ежевика.

Вторым был Кирилл Дронов, по прозвищу Дрон. Крепко сбитый парень с коротким ёжиком светлых волос и нагловатой ухмылкой, которая, казалось, никогда не сходила с его лица. Он был не глуп, но его энергия требовала выхода, и потому он находился в перманентном

конфликте со школьной дисциплиной. Рядом с ним, чуть в тени, стоял его неразлучный друг, тощий и сутулый Артём Звягинцев по кличке Зяблик — молчаливый парень с огромными, испуганно-восторженными глазами, который таскал за Дроном, как привязанный, и восхищался каждым его проявлением.

Остальные пятеро сливались в однородную массу: два брата-погодка Саша и Паша Кузнецовы, похожие друг на друга, как две капли воды, только один был чуть выше, второй чуть шире; томная красотка Алина Соболева, которая смотрела на всё с брезгливым превосходством, поправляя идеальные светлые пряди; и две неразлучные подружки, Маша и Даша, чьи имена он вечно путал и которые беспрестанно хихикали, комментируя всё вокруг.

— А че мы тут делаем-то? — лениво протянул Дрон, не поднимая глаз от телефона. — Я лично выбираю между новым скином в игре и тактическими перчатками. И перчатки, между прочим, тут ни при чём. В вашем ОБЖ есть раздел про выживание в онлайн-шутерах? Нет? Тогда отстаньте.

— Дронов, твоя главная опасность в жизни — это сколиоз и атрофия мозга от бесконечного листания ленты, — ответил Тополь, даже не повышая голоса. Он сунул руки в карманы брюк и оглядел свою «команду». — А делаем мы тут то, что сказал директор. Изучаем инфраструктуру. Пожарные выходы, планы эвакуации, потенциальные точки задымления. Ваша задача — не мешать и слушать.

— Звучит как план на самый скучный день в моей жизни, — фыркнула Лиза, глядя в потолок. — Торговый центр — это же просто большая коробка с магазинами. Что тут изучать?

— Эта «коробка», Ветрова, — Тополь сделал едва заметное движение головой в сторону, — это лабиринт. Двенадцать тысяч квадратных метров. Три этажа. Одиннадцать основных выходов, семь из которых обычно заблокированы для «удобства покупателей». Около сорока арендаторов. Ежедневно через эти двери проходит до пятнадцати тысяч человек. Если здесь случится пожар, паника или, не дай бог, что похуже, — он посмотрел на неё в упор, — то без знания элементарных правил выживания отсюда выйдут не все. Так что включите голову, если она у вас, конечно, ещё не атрофировалась от просмотра очередного ролика с танцующим котом.

Лиза ничего не ответила, лишь сжала челюсти и демонстративно отвернулась, уставившись на витрину с дорогими украшениями. Тополь знал этот взгляд. Он видел его не раз. Это был взгляд человека, который привык защищаться. Внутри у него что-то едва заметно шевельнулось — не жалость, а скорее профессиональный интерес, как к сложному механизму.

— Ладно, — устало вздохнул он. — У нас час. Через час встречаемся здесь же, у этого злосчастного фонтана. Потом я подписываю ваши бумажки для «портфолио», и вы свободны. Только попробуйте устроить хоть какую-нибудь шалость, — он выделил последнее слово, вложив в него максимум сарказма, — и вы будете до конца года драить школьный подвал зубными щётками. Это я вам обещаю лично.

Стайка нестройно загудела. Дрон поднял голову от телефона и с усмешкой спросил:

— А вы что, пойдёте с нами? Будете нашим телохранителем?

— Я, Дронов, пойду выпью кофе. Такого же крепкого, как моя неприязнь к вам в данный конкретный момент. И попробуй только потеряться.

Он развернулся и медленно, слегка прихрамывая на левую ногу, направился к фуд-корму. Школьники, почувствовав свободу, тут же рассыпались в разные стороны, как бильярдные шары после удара кия. Их смех и крики вплелись в общий шум торгового центра.

Виктор Сергеевич шёл сквозь толпу, и люди сами, не осознавая того, расступались перед ним. Что-то в его походке, в развороте плеч, в этом тяжёлом, оценивающем взгляде заставляло их подсознательно увеличивать дистанцию. Он не был огромным, но в нём чувствовалась та самая спокойная, опасная сила, которая не нуждается в показной демонстрации.

Он вспомнил, как год назад, получив письмо с благодарностью за «самоотверженный поступок» и приглашение на церемонию награждения учителей, он едва сдержался, чтобы не разорвать его. «Самоотверженный поступок»... Как громко. Как пафосно. Он тогда вывел детей из школы во время короткого замыкания, потому что система оповещения не работала. Дети тогда едва не запаниковали. И его навыки, его умение организовывать людей в кризисной ситуации, нашли себе применение в мирной жизни. После этого случая директор, женщина с цепким взглядом и стальной хваткой, посмотрела на него как-то по-новому и предложила ему должность «куратора по безопасности». Он согласился. Только потому, что нужно было на что-то жить.

Фуд-корт встретил его запахом кофе, гамбургеров и сладкой выпечки. Он встал в очередь в кофейню, машинально оглядывая пространство. Двенадцать выходов? Нет, сейчас он видел одиннадцать. Значит, одним из них не пользовались. Он мысленно отметил это несоответствие. Его взгляд скользнул по потолку — пожарные датчики, спринклеры. Всё на месте. Но вот указатели эвакуации... Часть из них была закрыта рекламными баннерами или вывесками бутиков. Это было обычным нарушением, но для него это было сродни красной тряпке. В случае паники люди побегут к центральному входу, создавая давку, а о существовании боковых выходов просто не вспомнят.

— Кофе. Чёрный. Без сахара, — коротко бросил он девушке-бариста, которая кивнула с дежурной улыбкой.

Пока готовился его заказ, он продолжал непроизвольное сканирование. Пара вон там, у того столба. Мужчина и женщина. Они слишком долго стоят на одном месте, не разговаривают, не смотрят друг на друга. Мужчина неловко тербит ляжку спортивной сумки. Просто кого-то ждут, — одёрнул он себя. — Расслабься. Ты в торговом центре, а не в зоне боевых действий.

Но что-то не давало ему покоя. Какое-то смутное ощущение надвигающейся беды, знакомое до дрожи чувство, которое выработалось за годы войны. Оно появлялось внезапно, как металлический привкус во рту. Тополь отогнал это чувство, списав его на возраст и усталость. Старые раны, как и старые инстинкты, порой дают о себе знать в самый неподходящий момент.

Он взял свой кофе и отошёл к высокому столику у перил, с которого открывался вид на нижний этаж. Атриум был залит светом, падающим из огромных панорамных окон. Люди сновали внизу, как муравьи. Художник, рисующий шаржи, развлекал маленькую девочку. В детской зоне, яркой и шумной, визжали малыши. Гирлянды с искусственной зеленью и огоньками, развешанные по всему центру, создавали обманчивую атмосферу праздника, хотя до Нового года было ещё далеко. Администрация, видимо, решила «задержать ощущение торжества».

Где-то вдалеке, перекрывая гул, раздался чей-то громкий крик. За ним — взрыв смеха. Подростки. Он узнал голос Дрона. Ну конечно. Скука — их главный враг.

Тополь сделал глоток обжигающего кофе. Горечь разлилась по рту, немного отвлекая от мрачных мыслей. Он был ворчливым, старым и уставшим. Но, по крайней мере, этот день был предсказуемым. Час. Один час. Потом он посадит этих оболтусов в автобус и вернётся в свою пустую холостяцкую квартиру, где его ждали только остывший ужин и старый термос с чаем.

Но предсказуемость рухнула в один миг.

Громкий, резкий звук, похожий на разрыв петарды, пронзил шум торгового центра. За ним — второй, третий. Люди начали оборачиваться, кто-то испуганно вскрикнул. Звук был слишком громким и слишком чётким для петарды. Тополь замер. Тело среагировало раньше, чем разум. Мышцы напряглись, дыхание стало поверхностным, а ладонь, державшая стаканчик, на мгновение застыла в воздухе.

Он знал этот звук. Он знал его слишком хорошо. Это был звук автоматической очереди.

Сердце ударило в рёбра, но внешне он остался совершенно спокоен. Только зрачки сузились, а голова слегка наклонилась, будто он прислушивался. Источник звука? Он определил его мгновенно — стреляли на первом этаже, со стороны центрального входа.

Вслед за выстрелами раздались крики. Теперь это была настоящая, леденящая кровь паника. Крики ужаса, сотни голосов, сливающиеся в один душераздирающий вопль. Люди наверху, на фуд-корте, начали вскакивать с мест, опрокидывая стулья и подносы. Тарелки с едой летели на пол. Кто-то из детей заплакал.

Тополь отбросил стаканчик с недопитым кофе. Пластик глухо стукнулся о пол, тёмная жидкость разлилась у его ног. Он не обратил на это никакого внимания. Его глаза, теперь холодные и сосредоточенные, уже не были глазами усталого учителя. Это были глаза сапёра, оценивающего поле боя.

— Всем встать! Не двигаться! — проревел усиленный мегафоном голос откуда-то снизу. Голос был грубым, с резким акцентом. — Это захват! Здание под нашим контролем! Если вы будете подчиняться — никто не пострадает!

«Никто не пострадает» — эхом отозвалось в голове Тополя. Он слишком хорошо знал, что это значит. Это значит, что у них есть план. И что жизни людей для них — просто разменная монета.

Внизу, в атриуме, началось хаотичное движение. Люди заматались из стороны в сторону, как испуганные овцы, не зная, куда бежать. Выстрелы прозвучали снова, теперь уже в воздух, чтобы подстегнуть панику и загнать толпу в нужное им место. Тополь увидел, как со второго этажа, от магазинов одежды, к фуд-корт бегут его ученики. В их глазах был животный ужас. Лиза тянула за руку побледневшую Машу. Дрон уже не улыбался, он что-то кричал Зяблику, размахивая руками. Братья Кузнецовы бежали рядом, пригнувшись, словно над ними уже свистели пули.

— Стоять! — рявкнул Тополь, перекрывая шум. Его голос был подобен удару хлыста. Подростки, увидев его, рванули к нему, как к единственному островку стабильности в этом море безумия.

— Что происходит?! — выдохнула Лиза, когда они сгрудились вокруг него. — Это что, теракт?!

— Спокойно, без паники, — Тополь схватил её за плечо, сжав так, что она поморщилась. — Я не знаю, что это. Но я знаю, что нам нужно делать. Слушать меня и не задавать глупых вопросов.

Он оглядел их по одному. Восемь пар глаз, полных страха и надежды, смотрели на него. Впервые за долгое время он видел в них не дерзость и безразличие, а готовность подчиняться.

— Мы не должны оставаться на открытом месте. Фуд-корт — это ловушка. Нам нужно уйти с линии огня, — проговорил он, прикидывая варианты. — За мной. Все. Быстро. Держимся вместе, никого не теряем. Дронов, ты замыкающий. Смотри, чтобы никто не отстал. Ветрова, хватай Соболеву и не отпускай.

Алина, у которой из глаз катились слёзы, безвольно повисла на руке у Лизы. Её идеальные волосы растрепались, тушь потекла, а вся напускная надменность исчезла без следа, обнажив испуганного ребёнка.

Они двинулись прочь от фуд-корта, в сторону бокового коридора, ведущего к подсобным помещениям и техническим лифтам. Тополь шёл первым, быстро, но так, чтобы остальные успевали. Его шаг стал пружинистым и бесшумным, несмотря на хромоту. Он двигался от укрытия к укрытию, постоянно сканируя пространство. Мимо них пробежали обезумевшие люди, не разбирая дороги. Кто-то из них толкал подростков. Одна женщина, споткнувшись, упала прямо перед ними. Зяблик, побледнев, помог ей подняться, но она, даже не поблагодарив, рванула дальше, влекомая общей волной паники.

Сзади, снизу, снова раздались выстрелы. На этот раз очередь была длиннее. В ответ — чей-то душераздирающий крик. Кричал мужчина.

— Не оборачиваемся! — скомандовал Тополь, почувствовав, что кто-то из подростков замедлил шаг. — Вперёд! Только вперёд!

Он завернул за угол, в технический коридор, который был тускло освещён и пуст. Здесь пахло моющими средствами и картоном. У дальней стены стояли тележки уборщиков и штабеля пустых коробок.

— Сюда, — сказал он, открывая дверь с табличкой «Службное помещение. Посторонним вход воспрещён». Дверь была не заперта. Он пропустил внутрь сначала подростков, затем вошёл сам и тихо закрыл за собой дверь, проверяя, как она закрывается. Изнутри был обычный засов, но он не стал его трогать. Сначала нужно было осмотреться.

Это была небольшая комната, что-то вроде склада для персонала фуд-корта. Стеллажи с упаковками салфеток, пластиковыми стаканами, бумажными полотенцами. Металлический шкаф в углу. Куча упаковочной плёнки. Тусклая лампа под потолком горела, бросая жёлтый свет на перепуганные лица.

— Пить... — прошептала Маша, утирая слёзы. — Я хочу пить...

— Заткнись, — прошипел Дрон, хотя в его голосе не было злости, только нервное напряжение. — Сама не понимаешь, что ли?

— Дронов, тише, — Тополь оглядел комнату. — Здесь мы в относительной безопасности. Но это ненадолго. Они начнут зачистку.

— Кто — они? — спросил Саша Кузнецов, голос его дрожал.

— Те, кто это устроил, — коротко ответил учитель. Он подошёл к двери и прислушался. Сквозь толстую дверь доносились лишь отголоски криков и редкие хлопки. — Здание под контролем вооружённых людей. Судя по всему, они взяли заложников на первом этаже.

— И что нам делать? — тихо спросила Лиза. Она стояла, прислонившись к стеллажу, и не сводила с него своих зелёных глаз. В них, помимо страха, уже появился проблеск осмысленности. — Мы же не можем просто сидеть здесь. Если они нас найдут...

— Не найдут, если будем тихо, — отрезал Тополь. — Но сидеть сложа руки тоже нельзя. Первое, что они сделают после установления контроля, — заблокируют все выходы и перережут связь. Они должны быть уверены, что никто не выйдет и не вызовет подмогу раньше времени.

— Но у нас же нет оружия! — воскликнул Дрон. Он сжал кулаки, его лицо покраснело от бессильной злобы. — Что мы можем сделать против автоматчиков?

— Мы можем не умереть, — жёстко произнёс Виктор Сергеевич. — И для начала — выключите свои телефоны. Звук, вибрацию, всё. Любой звук — наш враг. Сигнал тоже могут засечь.

Подростки засуетились, доставая смартфоны. Тополь тем временем подошёл к металлическому шкафу и попытался открыть его. Шкаф оказался заперт на навесной замок. Он мельком оглядел его. Замок был дешёвый, китайский. Тополь хмыкнул и надавил на дужку определённым образом. Замок с лёгким щелчком открылся. Внутри оказались швабры, вёдра, тряпки, химикаты для уборки и... на нижней полке, свёрнутый в рулон, лежал большой кусок прочной армированной бечёвки. Для чего она была нужна уборщикам, он не знал. Но отметил про себя, что это может пригодиться.

— Ого, — выдохнул Зяблик, наблюдая за манипуляциями Тополя с замком. — А вы умеете.

— Школьная программа, — буркнул тот, не оборачиваясь.

Он продолжал осматривать помещение. Его взгляд упал на вентиляционную решётку под потолком. Слишком маленькая, чтобы пролезть человеку. Он оценил высоту потолка — метра три. Затем перевёл взгляд на стену слева. Она была из гипсокартона. За ней, судя по плану, который он помнил, был технический лифт. А значит, там могут быть другие служебные ходы, лестницы, возможно, даже пожарный выход.

В этот момент где-то совсем рядом, в коридоре, слышались тяжёлые, уверенные шаги. Несколько человек. Они шли быстро. Подростки замерли, прижавшись друг к другу. Глаза их расширились от ужаса. Даже дыхание, казалось, остановилось.

Тополь поднял руку, призывая к абсолютной тишине. Затем одним быстрым, бесшумным движением шагнул к двери и прислушался. Шаги приближались. Он слышал приглушённую речь. Говорили на незнакомом языке. Грубые, отрывистые фразы. Язык был не русский, не английский. Возможно, один из языков Ближнего Востока или Средней Азии. Тополь напрягся, вслушиваясь в интонации. Это был приказ.

Шаги поравнялись с дверью. И... проследовали дальше. Они не остановились.

Подростки выдохнули. Но Тополь не расслабился. Он знал, что это лишь начало. Они будут прочёсывать все помещения. И рано или поздно найдут этот склад.

Он отошёл от двери и оглядел свой «отряд». Перед ним снова были его ученики. Трудные, несносные, эгоистичные. Но сейчас они были смертельно напуганы и смотрели на него, как на единственную надежду. И он, старый ворчливый сапёр, который думал, что его время вышло, снова оказался тем, кто должен принять бой.

— Значит так, — сказал он, и его голос прозвучал в тишине комнаты как команда. — Слушайте меня внимательно. Мы уходим отсюда. Но не вниз, к выходу. Там основные силы и заложники. Мы пойдём наверх, через служебные ходы. Нужно найти комнату охраны или администратора. У них должна быть связь с внешним миром или, как минимум, план здания и ключи от технических помещений.

— Зачем? — спросила Лиза.

— Чтобы выбраться, — Тополь посмотрел на неё. — Или, если не получится выбраться, — чтобы выиграть время для остальных.

— А если они нас поймают? — дрожащим голосом спросила Алина.

Тополь на секунду замолчал. Он посмотрел на свои руки. Широкие ладони, испещрённые шрамами. Руки, которые когда-то обезвреживали смертоносные устройства, а теперь держали мел и указку. Руки, которые он надеялся больше никогда не замарать кровью.

— Не поймают, — спокойно сказал он, вкладывая в эти два слова всю свою волю и уверенность. — Если будете делать то, что я говорю. Никакой самодеятельности. Никакого героизма. Никаких вопросов. Только приказы. Вы меня поняли?

Восемь голов одновременно кивнули.

— Дронов, — обратился он к парню. — Ты самый здоровый. Пойдёшь впереди со мной. Будешь моими глазами сзади. Ветрова, — он перевёл взгляд на рыжую девчонку. — Ты — мои глаза сзади. Смотри, чтобы никто не потерялся и никто не закричал. Зяблик, возьми из шкафа моток бечёвки. Привяжи его к поясу, другой конец дай братьям. Если вдруг погаснет свет и наступит темнота, вы будете связаны одной нитью. Понял?

— Д-да... — пролепетал Зяблик, бросаясь выполнять поручение.

Тополь подошёл к двери и ещё раз прислушался. Шаги уже стихли. Он глубоко вздохнул, положив руку на холодную дверную ручку. Тот самый металлический привкус во рту вернулся. Это был вкус адреналина, смешанного с давними воспоминаниями о войне.

Он почувствовал, как его сердце бьётся ровно и сильно. Старые инстинкты проснулись окончательно. Впереди был неизвестный, полный смертельной опасности лабиринт. Но именно здесь, среди стекла и бетона, в окружении испуганных подростков, он снова был в своей стихии.

— Не отставать, — тихо сказал он, и первым шагнул в полумрак технического коридора, уводя за собой свою маленькую, необученную, но уже обстрелянную страхом команду.

Они двинулись вдоль стены, скрываясь в тени. Торговый центр, ещё полчаса назад бывший символом беззаботности и потребления, превратился в зону боевых действий. Охоту на них уже начали. И только от его опыта и хладнокровия зависело, смогут ли они пережить эту ночь. Они ступили в неизвестность, где каждый шаг мог стать последним, а каждая тень могла

скрывать вооружённого врага. И где-то внизу, в гигантском атриуме, уже отсчитывались первые секунды чужого, жестокого таймера.

Глава 2. Час расплаты

Коридор, в который они вышли, был узким, как кишка, и тускло освещался редкими лампами дневного света, закреплёнными под самым потолком. Одна из них, ближайшая к выходу, мерцала с противным жужжанием, отбрасывая на серые бетонные стены дрожащие, рваные тени. Пахло сыростью, старым картоном и едким дезинфицирующим средством, которым, судя по всему, мыли полы в подсобных помещениях. Каждый шаг отдавался в этом каменном мешке гулким эхом, которое, как казалось перепуганным подросткам, было слышно на всех трёх этажах.

Тополь двигался первым. Его фигура, подсвеченная сзади, казалась ещё более массивной, чем обычно. Он ступал мягко, переносил вес с пятки на носок, как учили когда-то. Хромота почти исчезла — сейчас его тело, накачанное адреналином, вспомнило прежнюю выучку, когда бесшумный шаг был вопросом жизни и смерти. Он не шёл, а скользил, и лишь едва заметное шарканье подошв по бетонному полу выдавало его движение.

Следом, цепочкой, шли ученики. Дронов, как было приказано, держался сразу за учителем, его крепкая фигура невольно прикрывала остальных. В его глазах, впервые за долгое время, не было ни тени ухмылки. Руки были сжаты в кулаки, дыхание — частое, но он изо всех сил старался держаться. За ним, слегка согнувшись, семенил Зяблик, судорожно сжимая в одной руке моток бечёвки, а другой — лямку рюкзака Лизы. Лиза, в свою очередь, вела за собой Алину, которая едва переставляла ноги, а сзади, плотной группой, держались братья Кузнецовы и перепуганные Маша с Дашей.

— Стоп, — едва слышно произнёс Тополь, вскинув сжатую в кулак руку.

Цепочка мгновенно замерла. Зяблик, не успев среагировать, налетел на Дрона, но тот даже не шелухнулся. Учитель медленно опустился на корточки, прислушиваясь. Где-то впереди, на пределе слышимости, раздавался равномерный гул. Это был не шум толпы, а скорее работающий механизм. Возможно, система вентиляции или технический лифт.

Он повернул голову к Дрону и одними губами произнёс: «Жди здесь». Затем, крадучись, двинулся вперёд, к развилке. На стене были нанесены жёлтые маркеры: «К лифтам», «К пожарной лестнице», «К электрощитовой». Стрелка налево указывала на лестницу. Тополь скользнул к углу и осторожно выглянул.

В десяти метрах от него, в конце коридора, находилась площадка с грузовым лифтом. Возле него стояли два человека в тёмной одежде без опознавательных знаков, с укороченными автоматами наперевес. Они не разговаривали. Один из них, высокий, с короткой стрижкой и в тактических перчатках, время от времени подносил к уху рацию, второй, низкорослый и широкоплечий, курил, выпуская дым в сторону датчика пожарной сигнализации. Красный огонёк сигареты мерцал в полумраке, как злобный маяк.

Тополь отпрянул, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Грузовой лифт. Они контролируют и его. Значит, путь наверх через эту точку закрыт. Нужно искать другую лестницу. Он вернулся к группе, жестом приказал всем замереть и молчать.

— Там двое, — шёпотом произнёс он, наклонившись к Дрону. — Охраняют грузовой лифт. Нам туда нельзя.

— И что теперь? — так же шёпотом спросил Дрон.

— Есть ещё пожарная лестница. Она в восточном крыле. Должна быть в конце другого коридора. Пойдём в обход, через зону разгрузки. Там темно и много хлама, — Тополь бросил взгляд на остальных. — Всем снять светлую одежду, если есть. Выверните куртки наизнанку, чтобы тёмное было наружу. Нас не должно быть видно в темноте.

Подростки лихорадочно завозились, стягивая с себя куртки и худы. Послышалось сдавленное всхлипывание — это Даша, пытаясь вывернуть свой пуховик, запуталась в рукавах.

Лиза резко схватила её за руку, помогая. Алина, скинув светлый кардиган, осталась в тёмной водолазке. Её губы дрожали, но она не издала ни звука.

Тополь, убедившись, что все переоделись, указал направление. Они двинулись обратно, к технической двери, через которую вошли, и свернули в боковой проход, о существовании которого учитель догадался по плану, виденному при входе в центр. Этот проход был ещё уже первого, и к тому же заставлен пустыми пластиковыми ящиками. Воздух здесь был спёртый, тяжёлый, пропитанный запахом прогорклого масла.

— Я ничего не вижу, — прошептал Саша Кузнецов, споткнувшись.

— Держись за плечо впереди идущего, — отозвался Тополь. — И не поднимай головы. Здесь низкий потолок, труба проходит.

Они шли в полной темноте, на ощупь, спотыкаясь о невидимые препятствия. В какой-то момент Зяблик, наступив на что-то скользкое, едва не упал, но Дрон успел подхватить его за шкуру.

— Соберись, тряпка, — зло прошептал он, но в его голосе не было прежней издёвки, только нервное напряжение.

Наконец впереди показался слабый серый свет. Это была дверь с матовым стеклом, за которой угадывался лестничный пролёт. Тополь остановился, прислушался. Тишина. Он приоткрыл дверь на пару сантиметров. С той стороны пахло свежим воздухом — где-то была щель в вентиляции или приоткрытое окно. Лестничная клетка была пуста.

— Быстро, по одному, — скомандовал он. — Поднимаемся на третий этаж. Лестница техническая, пожарная, с неё нет выхода в торговый зал. Но наверху есть дверь на крышу и в административные помещения.

— А что там? — спросила Лиза, последней проскальзывая в дверь.

— Там, Ветрова, находится серверная и кабинет управляющего. И если я всё правильно помню, в кабинете есть прямой телефон городской линии, который не зависит от общей АТС торгового центра. Его могли не отключить.

Слова учителя подействовали на группу, как глоток ледяной воды. У них появилась цель. Не просто бесцельное блуждание в лабиринте, а конкретный план. Достижимый и ясный.

Они начали подниматься. Ступени были бетонные, узкие и крутые. На стенах — следы многолетней пыли и паутина. В воздухе висел запах ржавчины и старой краски. Звук их шагов по лестнице отдавался глухим топотом, но здесь, в этом изолированном колодце, их не должны были услышать. По крайней мере, так думал Тополь.

Он шёл первым, отсчитывая пролёты. Первый этаж, второй. На площадке второго он на мгновение остановился. Прислушался. Ему показалось, что где-то внизу, на уровне первого этажа, раздался щелчок. Будто открылась дверь. Он весь напрягся, вглядываясь в тёмный провал лестничного колодца. Там, внизу, была сплошная чернота, в которой угадывалось лишь смутное движение воздуха.

— Бегом, — вдруг тихо, но жёстко скомандовал он. — Быстро на третий. Без остановок.

Подростки, почувствовав смену интонации, рванули вверх, едва не сбивая друг друга с ног. Лестница наполнилась топотом и тяжёлым дыханием. Тополь замыкал группу, бросая короткие взгляды назад. Он не был уверен, но что-то ему не нравилось. Возможно, это была крыса или сквозняк, открывший дверь. Но его интуиция, старая, надёжная, кричала об опасности.

Когда они наконец достигли площадки третьего этажа, Тополь остановил их и приказал затаиться. Дверь здесь была металлическая, с узкой прорезью вместо глазка. Учитель прильнул к ней, всматриваясь в тёмный коридор с той стороны. Пусто. Длинный коридор административной зоны был устлан ковролином, стены выкрашены в спокойный бежевый цвет. Здесь не было ни души.

Он открыл дверь и шагнул в коридор, впитывая новую информацию. Слева — ряд кабинетов с табличками: «Бухгалтерия», «Отдел кадров», «Администратор». Справа — большое панорамное окно, выходящее на атриум. Но окно было задёрнуто плотными вертикальными жалюзи. Тополь осторожно подошёл, чуть раздвинул планки и глянул вниз.

Его лицо осталось бесстрастным, но внутри всё похолодело. Атриум, ещё недавно полный света и шума, теперь был превращён в концентрационный лагерь. В центре, на полу из полированного камня, сидели на корточках сотни людей. Они были сбиты в плотную толпу, окружённую вооружёнными людьми в масках. Террористы стояли по периметру, на равном расстоянии друг от друга, с оружием на изготовку. Один из них, с капюшоном на голове, прохаживался вдоль рядов пленников, время от времени пиная кого-то ногой. У фонтана лежали какие-то мешки, похожие на спортивные, из которых тянулись провода. Те самые мешки, которые нёс человек в сумке. Тополь видел достаточно.

Он отпрянул от окна, боясь, что блик на стекле выдаст его. Сердце гулко стучало в груди. Сотни заложников. Профессиональная охрана по периметру. Взрывчатка у фонтана. Это был не спонтанный захват. Это была спланированная операция.

— Что там? — Лиза, которая, против его приказа, подошла ближе, смотрела на него во все глаза.

— Там ад, — коротко ответил Тополь, не вдаваясь в детали. — Нам нужно в кабинет. За мной.

Он двинулся вдоль коридора, стараясь держаться ближе к стене. Дверь с табличкой «Управляющий» была в самом конце, перед выходом на ещё одну, малую лестницу, ведущую на крышу. Тополь потянул ручку. Заперто. Он не стал медлить. Присев, достал из внутреннего кармана пиджака небольшую отвёртку, которую всегда носил с собой по привычке, и в течение нескольких секунд возился с замком. Наконец раздался щелчок.

— Входим, — он распахнул дверь и пустил подростков внутрь.

Кабинет был просторным, с дорогой мебелью из тёмного дерева, большим столом у стены и кожаным креслом. На столе стоял компьютер, лежали папки с документами, фотография какой-то семьи в рамке. В углу — сейф, старый, массивный. За спиной управляющего — большое окно, выходящее на задний двор. Тополь оглядел помещение, подошёл к столу и сразу потянулся к стационарному телефону. Трубка была на месте. Он поднёс её к уху. Тишина. Ни гудка.

— Мёртвый, — прокомментировал он, кладя трубку обратно. — Значит, они перерезали все линии. Даже резервные.

— А мобильные? — спросил Паша Кузнецов.

— Я уже говорил, чтобы вы отключили телефоны. Связь глушат. Всё, что вы будете делать, — только создавать помехи и демаскировать нас. Мы не будем звонить.

— И что тогда? — в голосе Алины зазвенело отчаяние. — Мы здесь навсегда заперты?

— Заткнись, — процедил Дрон, сжимая кулак.

— Дронов, спокойно, — Тополь поднял руку. — Соболева права в одном: если мы будем просто сидеть, это плохо кончится. Поэтому мы пойдём на крышу. По строительным конструкциям можно попробовать спуститься на соседнее здание. Или, по крайней мере, подать сигнал бедствия. На улице уже, скорее всего, есть полиция и спецназ. Нам нужно обозначить себя.

Он подошёл к окну и осторожно выглянул. Задний двор торгового центра был огорожен высоким забором, но за ним виднелись крыши соседних домов. Судя по высоте, карниз третьего этажа был примерно на одном уровне с крышей соседнего двухэтажного офисного здания. Расстояние между ними составляло метров шесть-семь. Слишком далеко для прыжка, но возможно, там были какие-то кабели или кондиционеры.

— Это безумие, — прошептала Лиза, проследив за его взглядом. — Мы не сможем перебраться.

— Сможем, если построим переход, — Тополь оглянулся на своих учеников. — Или, по крайней мере, попробуем.

Он подошёл к массивному металлическому стеллажу в углу кабинета, где хранились папки с архивами. Взявшись за него, он с силой потянул. Стеллаж, прочертив по ковролину тёмные полосы, медленно сдвинулся с места. Дрон, видя это, бросился помогать. Вместе они развернули стеллаж так, чтобы он закрыл дверь кабинета. Теперь у них было немного больше времени, если кто-то решит войти.

— Ветрова, — Тополь повернулся к рыжей девочке, которая, сжав губы, наблюдала за его действиями. — Ты говорила, что у тебя в рюкзаке, кажется, половина школьной лаборатории. Это правда?

Лиза на мгновение замаялась, затем с вызовом вскинула подбородок:

— Ну, допустим. И что?

— Что именно у тебя есть?

— У меня с собой конспекты по химии, пара старых тетрадей, йод, уксус, сода, перекись водорода... — она начала перечислять, заглядывая в свой выдавший виды рюкзак, разрисованный маркерами. — Ещё скотч, изолента, батарейки, жевательная резинка, шнурки от кед.

— Шнурки, — задумчиво повторил Тополь. — Это хорошо. А как насчёт перекиси и уксуса? В каких концентрациях?

— Ну, перекись — трёхпроцентная, из аптечки. Уксус — столовый, девятипроцентный. А сода — так, пачка из дома, я хотела после уроков в гараж зайти, типа, почистить что-то...

— Не важно, — оборвал её учитель. — Это лучше, чем ничего. Доставай.

Он сам подвинул к столу кресло, снял пиджак и аккуратно повесил его на спинку. Под ним оказалась старая, но чистая рубашка с коротким рукавом. На левом предплечье, от запястья до локтя, тянулся длинный, рваный шрам. Подростки, увидев его, притихли. Шрам был похож на след от осколка.

— Ого, — выдохнул Саша.

— Афганистан, — коротко сказал Тополь, не вдаваясь в подробности. — Не отвлекайтесь.

Он достал из кармана пиджака небольшой блокнот и карандаш. Затем, быстро осмотрев кабинет, подошёл к сейфу. Замок был кодовый, но сбоку на корпусе видна была едва заметная царапина — кто-то когда-то пытался его вскрыть. Тополь наклонился, приложил ухо к металлу и начал медленно вращать диск. Раздался щелчок. Ещё один. Секунд десять — и массивная дверца приоткрылась.

— Как вы это делаете? — поражённо спросил Зяблик.

— В жизни приходится, — уклончиво ответил Тополь, заглядывая внутрь. В сейфе лежали стопки документов, несколько тысяч рублей наличными, какие-то печати и, главное, связка ключей с длинными, бороздчатыми стержнями. Один из них, судя по маркировке, был от двери на крышу, другой — от электрощитовой.

— Отлично, — он забрал связку и спрятал в карман брюк. — Теперь слушаем меня внимательно. Мы не сможем оставаться здесь долго. Судя по всему, они используют первый этаж как основной зал для заложников. Патрули ходят по техническим коридорам. Рано или поздно они проверят и административный сектор. Наша цель — крыша. Но не для прыжка. Мы выйдем на карниз и по воздуховодам попробуем добраться до западного крыла, где находится зал кинотеатра. Там есть отдельный вход с улицы и чёрная лестница.

— Кинотеатр? — переспросил Дрон. — А что там?

— Там не должно быть основного скопления заложников. Террористы обычно не растягивают силы, если у них есть большая группа в центре. Они будут охранять периметр и заложников. А кинотеатр, вероятно, пуст или почти пуст. Там мы сможем пересидеть до подхода спецназа и, возможно, найти способ подать сигнал.

— А если они нас заметят на крыше? — тихо спросила Даша.

— Не заметят, — ответил Тополь, глядя ей прямо в глаза. — Если вы будете делать всё, как я говорю. И запомните главное правило: не паниковать. Паника — это смерть. Страх — это нормально. Он делает вас быстрее и внимательнее. Но паника превращает вас в добычу. Вы не добыча. Вы — группа выживания. И до тех пор, пока мы вместе и действуем по плану, у нас есть все шансы выбраться отсюда живыми.

Он посмотрел на каждого по очереди. И впервые увидел в их глазах не просто страх, а проблески решимости. Дрон кивнул, сжав челюсти. Лиза, держа в руках свой рюкзак, смотрела на него с холодным, изучающим интересом. Зяблик судорожно поправлял моток бечёвки на поясе. Братя стояли плечом к плечу, готовые следовать. Алина, вытирая слёзы, пыталась собрать волосы в хвост, чтобы не мешали. Даша и Маша, обнявшись, стояли чуть в стороне, но уже не выглядели такими потерянными.

— Дронов, — Тополь подозвал парня к столу. — Вот что мы сделаем. В шкафу у двери лежат папки с полиэтиленовыми обложками. Сними их и свяжи в один кусок. Нам нужна будет верёвка. Ветрова, достань свои шнурки и изоленту. Сделай несколько петель, как на шнурках для ботинок. Зяблик, размотай бечёвку и нарежь на куски по метру. Саша и Паша, разберите вон те коробки в углу — посмотрите, нет ли там чего полезного: скотч, проволока, что угодно. Маша, Даша, Алина, вы смотрите в окно на задний двор. Ищите точки, куда можно закрепить верёвку, и любые выступы.

Он раздал указания чётко, как командир отделения. Подростки, к его удивлению, не стали спорить и пререкаться. Они разошлись по кабинету и принялись за дело. Тополь же, достав из блокнота лист, начал рисовать примерный план здания, отмечая на нём известные ему технические ходы, лестницы и вентиляционные шахты. Его мозг работал как часы. Опыт, похороненный под грузом лет, прожитых в мирной жизни, всплывал из глубин памяти, как всплывает на поверхность воды обломок корабля. Он снова был на войне. Но теперь от него зависели не безликие солдаты, а восемь испуганных, нелепых, но живых детей.

Внезапно где-то внизу, в глубине здания, раздался протяжный, пронзительный крик. За ним — короткая автоматная очередь. Крик оборвался. В кабинете все замерли, подняв головы. Алина, стоявшая у окна, тихо ахнула и прижала ладонь ко рту. Даша закрыла лицо руками. Зяблик, белый как мел, уронил нож, которым резал бечёвку.

Тополь не шелохнулся. Только челюсть его дрогнула. Он смотрел на план здания, но видел перед собой не схему, а лицо того мужчины, который кричал. Мужчина, который, возможно, уже мёртв. Они начали убивать. Это больше не были угрозы. Таймер пошёл.

— Работайте, — произнёс он ледяным, чужим голосом, который заставил всех вздрогнуть. — Быстро. У нас очень мало времени.

Гул выстрела ещё звенел в ушах, расползаясь по коридорам торгового центра, как ядовитый газ. Восемь пар глаз смотрели на него из полумрака кабинета, и в этих глазах был один немой вопрос: «Что дальше?». Он должен был дать им ответ. И он его даст. Даже если для этого ему придётся вспомнить всё, что он так долго пытался забыть. Всё, чему его учили, всё, что он умел. Смерть подошла слишком близко к его ученикам. И он, бывший сапёр, знал: с этого момента она становится их главным врагом. Врагом, которого он должен победить. Он снова взял себя в руки. Голос его звучал ровно, почти буднично, и от этого спокойствия, контрастирующего с недавним выстрелом, становилось ещё страшнее.

— Не будем тратить время на пустые переживания. Тот, кто кричал, — уже не наша забота. Наша забота — не оказаться на его месте. Продолжаем сбор. Дронов, сколько у тебя папок?

Дронов, стоявший на коленях возле шкафа, обернулся. В его руках была стопка пластиковых обложек, связанных между собой скотчем.

— Пять штук, Виктор Сергеевич. Они, конечно, хлипкие, но если скрутить в жгут — выдержит.

— Скручивай. Зяблик, бечёвку режь. Не длинными кусками, а по пятьдесят сантиметров. Мне нужно будет вязать узлы. Ты умеешь вязать узлы?

Зяблик, всё ещё бледный, отрицательно мотнул головой.

— Научишься. Смотри.

Тополь взял у него один отрезок бечёвки, сложил его вдвое и быстрым движением завязал петлю, которую затем затянул особым способом.

— Это называется «восьмёрка». Узел, который не развяжется под нагрузкой и который можно развязать после. Запомни. Таких узлов нам понадобится много.

Зяблик, забыв о страхе, уставился на руки учителя. Он всегда считал ОБЖ бесполезным предметом, а Тополя — брюзгливым стариком, который цепляется к мелочам. Теперь этот «старик» двигался с точностью хирурга и говорил с уверенностью командира, за которым идут в огонь. Что-то в подростке щёлкнуло. Он вдруг понял, что этот человек — не просто учитель. Он — тот самый взрослый, который знает, что делать, когда мир рушится.

— Завяжи так же. Десять штук, — приказал Тополь, и Зяблик послушно принялся за работу, высунув кончик языка от усердия.

Лиза тем временем разложила на столе содержимое своего рюкзака. Тополь подошёл, оценил набор. Кроме перечисленного, там обнаружились: небольшая пластиковая бутылка с водой, наполовину пустая, упаковка аскорбиновой кислоты в таблетках, маленькая аптечка с бинтом и йодом, моток рыболовной лески, канцелярский нож, плоская отвёртка и горсть медных монет. Он взял перекись водорода и уксус, поднёс к свету.

— Из этого можно сделать слабый дымовой заряд, если понадобится, — проговорил он, скорее для себя, чем для неё. — Но пока не будем. Это на крайний случай.

— А как? — спросила Лиза, в глазах которой загорелся научный интерес.

— Позже, — отрезал он. — Сейчас важнее другое. Твоя леска. Она прочная?

— Обычная, на три килограмма. Я её с собой таскаю на случай, если нужно что-то зашить или закрепить, — она пожала плечами.

Тополь хмыкнул. Три килограмма — это немного, но в связке с бечёвкой и папками может сработать. Его взгляд упал на канцелярский нож. Затем на отвёртку.

— Отдай мне нож и отвёртку. Нож будет нужен для работы с пластиком, отвёртка — для замков. Всё, что ты мне показала, может спасти нам жизнь. Благодарю.

Лиза удивлённо моргнула. Она не ожидала от него ни благодарности, ни такого тона. Обычно их общение сводилось к взаимным колкостям. Но сейчас всё было иначе. Она вдруг увидела его не как врага, а как союзника. Это было странно и немного пугающе.

— А что с содой и уксусом? — спросила она, чтобы что-то сказать.

— Из них можно сделать слабый кислотный раствор, который размягчает некоторые виды пластика и даже металлическую стружку. Но больше всего меня интересует аскорбиновая кислота и йод. Если смешать их с перекисью, можно получить дымовую завесу. Правда, воняет отвратительно.

— Откуда вы всё это знаете? — не выдержала Алина, которая до этого молча стояла у окна, прижав к груди пачку документов.

— Я сапёр, Соболева. Бывший. В нашем деле химия — это не просто школьный предмет, а инструмент выживания, — он не стал вдаваться в детали. — А теперь за работу. Нам нужно сделать обвязку, чтобы перебраться по карнизу. Каждый из вас будет пристёгнут к основной верёвке.

— Мы полезем снаружи? — в ужас прошептала Даша.

— Да. Через окно. Здесь третий этаж, но карниз под окнами широкий, сантиметров сорок. По нему можно пройти до угла здания. Там есть пожарная лестница, которая спускается

вниз и выходит на задний двор. Но нам нужно не вниз, а на западное крыло, к кинотеатру. Поэтому мы поднимемся на крышу. По пути есть несколько водосточных труб и выступающих блоков кондиционеров. Сможем закрепить верёвку.

— А если кто-то сорвётся? — спросил Саша, сглотнув.

— Не сорвётся, — твёрдо сказал Тополь. — Если будет слушать и не дёргаться.

Он подошёл к окну и ещё раз осмотрел его. Рама была металлопластиковая, с двойным стеклопакетом. Открывалась створка внутрь. За окном — узкий карниз, отделанный рифлёным алюминием, который тянулся вдоль всего фасада. Чуть выше — свес крыши. Вечернее небо за стеклом уже начинало сереть: солнце клонилось к закату, и длинные тени ложились на пустынный задний двор. Внизу, за бетонным забором, виднелись крыши гаражей и остов какого-то недостроенного павильона. Людей не было.

— Здесь тихо, — заметил он. — Это хорошо. Основные силы они стянули внутрь. Снаружи, возможно, один-два наблюдателя. Но до темноты им не до нас.

— А что будет после темноты? — спросил Паша.

— После темноты станет легче. Нас не будет видно. А пока — готовимся.

Он расстелил на полу кусок полиэтиленовой обложки, начал раскладывать на нём бечёвку и леску, формируя некое подобие страховочной системы. Дрон, закончив скручивать папки, подошёл и молча наблюдал.

— Ты умеешь вязать узлы? — не поднимая головы, спросил Тополь.

— Нет. Но научусь, если покажете.

— Смотри. Это узел «проводник». Делается на конце верёвки. Вот так, — он ловко завязал петлю на конце одного из отрезков бечёвки, — а затем продевается через неё основная верёвка. Понял?

Дрон кивнул, и в его глазах было то же выражение, что и у Зяблика — смесь страха и восторга. Он никогда не думал, что обычная бечёвка и пара узлов могут оказаться важнее, чем все его видеоигры вместе взятые.

— Будешь делать карабины из проволоки. Вон, в коробках, что нашли братья, есть медная проволока. Скручивай её в кольца. Не идеальные, но для страховки сойдут.

Работа закипела. Подростки, забыв о недавнем ужасе, сосредоточились на конкретных задачах. Алина и Маша, по приказу Тополя, вытащили из шкафа старые шторы, которые можно было разрезать на ленты. Эти ленты должны были стать дополнительной амортизацией при спуске. Даша, которая оказалась самой ловкой, помогала Зяблику резать бечёвку, а Саша и Паша, обшарив все ящики стола, нашли упаковку канцелярских скрепок, которые пошли на изготовление импровизированных застёжек.

Неожиданно тишину кабинета разорвал резкий, скрежещущий звук. Кто-то повернул ручку входной двери. Раз, второй. Затем послышалось приглушённое бормотание на том же незнакомом языке. Все в кабинете замерли, как статуи. Тополь, не поднимая головы, медленно отложил верёвку и поднял палец к губам.

Дверь была заблокирована стеллажом, но тот стоял не вплотную: между ним и дверным полотном оставался зазор в пару сантиметров. Если террористы начнут ломиться, стеллаж сдвинется. Тополь бесшумно, словно кот, переместился к двери и приложил ухо к косяку. С той стороны двое, может, трое. Разговаривают. Один смеётся. Голоса то приближаются, то удаляются — они осматривают кабинеты. Дверь соседнего кабинета открылась с противным скрипом, затем закрылась. Потом снова тишина, нарушаемая лишь шагами.

Прошло несколько мучительных секунд. Тополь, не отрываясь, прислушивался. Его правая рука медленно скользнула в карман брюк, где лежала связка ключей, и нащупала самый длинный, с острым концом. Если они попробуют войти, у него будет один удар. Один шанс. В тесноте кабинета, с восемью детьми за спиной, другого выхода не было.

Шаги остановились прямо у двери. Кто-то толкнул её. Дверь дрогнула, но стеллаж удержал её. Голос стал громче — это был явный вопрос. Ответил ему другой, более низкий и хриплый. Затем третий, с лёгкой усмешкой. Они обсуждали, заперта ли дверь изнутри. Тополь задержал дыхание. Каждая секунда растянулась в вечность.

Наконец, раздался звук удаляющихся шагов. Они ушли. Дверь больше не трогали. Тополь выдохнул, медленно, беззвучно, но не расслабился. Он отошёл от двери и кивнул остальным.

— Они проверяют этаж, — прошептал он. — У нас минут десять, не больше. Заканчиваем сборы.

Работа ускорилась. Руки подростков дрожали, но двигались быстрее, подгоняемые страхом. Дрон, затягивая узел на жгуте из папок, вдруг спросил:

— Виктор Сергеевич, а если они нас найдут? Вы сможете их... ну... остановить?

Тополь не сразу ответил. Он затянул очередную петлю на обвязке, проверил её прочность и только потом поднял взгляд на Дрона.

— Я сделаю всё, чтобы они нас не нашли, Дронов. Если же дойдёт до прямого контакта, — он помолчал, — то тогда я сделаю то, что должен. Но лучше тебе об этом не думать. Думай о том, как правильно держать равновесие на карнизе. Это сейчас важнее.

Он разложил на полу получившуюся конструкцию. Это была примитивная страховочная система: пояс из скрученных папок, к которому крепились две петли из бечёвки — одна на талию, другая на грудь. Соединительным звеном служил самодельный карабин из скрученной медной проволоки. Вся конструкция выглядела ненадёжной, но при весе подростка должна была выдержать.

— Первым пойду я. Затем — Ветрова. Она самая лёгкая и, судя по всему, самая отчаянная. Дальше — Дронов, он будет помогать остальным. Потом Соболева, Зяблик, братья, Маша и Даша. Замыкающим пойдёт... — он оглядел группу, — Саша. Он выше брата и, кажется, соображает быстрее. Паша пойдёт перед ним, чтобы подстраховать.

Паша хотел возразить, но, поймав взгляд учителя, промолчал. Возражать было бессмысленно.

— Сейчас я открою окно. Всем соблюдать тишину. Никаких вскриков, никаких резких движений. На карнизе — не смотреть вниз. Смотреть только на стену и на впереди идущего. Держаться за страховочную верёвку. Я буду идти первым и закреплять её на каждом выступе. Если кто-то поскользнётся, верёвка удержит.

Он подошёл к окну. Положил ладонь на ручку. Ещё раз глянул вниз, на залитый сумерками двор. Где-то вдалеке завывала сирена. Полиция, скорая, может, уже и спецназ. Они приближаются. Но успеют ли?

Тополь потянул ручку. Створка открылась бесшумно, впуская в кабинет прохладный вечерний воздух, пахнувший бензином, пылью и первым дыханием осени. Он глубоко вдохнул, словно набираясь сил, и шагнул на карниз.

Под ногами заскрипел рифлёный алюминий. Тополь держался одной рукой за раму, другой нащупывал выступ стены. Карниз был шириной около сорока сантиметров, но из-за наклона здания казался уже. Внизу — тёмная пропасть, заканчивающаяся бетонным асфальтом. Ветер, внезапно усилившийся, дёрнул его за рубашку, но он устоял, прижавшись спиной к стене.

— Ветрова, — тихо позвал он. — Давай руку.

Лиза, закусив губу, подошла к окну. В её глазах плясал ужас, но она не отступила. Она протянула ему свою узкую ладонь, и Тополь крепко сжал её. Затем, перехватив её за запястье, помог ей выбраться на карниз. Ветер тут же растрепал её рыжие волосы, швырнув их в лицо. Она замерла, вцепившись в руку учителя, и на секунду ей показалось, что пол под ногами качается.

— Не смотри вниз, — напомнил он. — Дыши. Ровно. Мы просто пройдем вдоль стены. Держись за верёвку.

Он уже закрепил первый конец страховочной верёвки за кронштейн кондиционера, выступавший из стены. Верёвка тянулась вдоль карниза, как тонкая нить жизни. Лиза, сжав её обеими руками, медленно двинулась за Тополем. Сердце её колотилось так, что, казалось, его слышно на весь двор. Но она шла. Шаг. Ещё шаг. Ветер, как назойливый враг, толкал в спину, стараясь оторвать её от стены. Но она шла.

За ней выбрался Дрон. Он сразу схватил верёвку, встал так, чтобы прикрыть собой щель между стеной и карнизом. Зяблик, бледный как полотно, едва не споткнулся о раму, но Дрон поймал его за шиворот и рывком поставил на ноги.

— Жить хочешь? — прошипел он. — Тогда не дёргайся.

За Зябликом вылезла Алина. Она тряслась, как осиновый лист, и её зубы выбивали мелкую дрожь. Тополь, почувствовав её состояние, остановился и, не оборачиваясь, произнёс:

— Соболева, дыши носом, выдыхай ртом. Представь, что ты идёшь по бревну в школьном спортзале. Внизу маты. Ничего страшного.

— Маты... — всхлипнула она, но всё же сделала шаг.

Саша и Паша выбрались почти одновременно. Паша, поскользнувшись, ударился коленом о парапет, но не издал ни звука. Только крепче сжал верёвку, разбив в кровь ладонь. За ними — Маша и Даша, которые держались друг за друга, как утопающие, и двигались медленно, но неумолимо.

Последним вылез Саша. Он закрыл окно, но не до конца, оставив щель, чтобы не слышно было шагов, если кто-то войдёт. Затем, пригнувшись, пошёл по карнизу, держась за верёвку.

Так они и двигались — цепочкой, прижатые к стене торгового центра, под серым небом, по краю пропасти. Внизу, за бетонным забором, уже мелькали красно-синие огни полицейских машин. Пронзительный вой сирен нарастал, приближаясь к главному входу. Значит, снаружи уже знали. Но это не спасало тех, кто внутри. Террористы, загнанные в угол, могли начать убивать. И каждый шаг по карнизу отдалял их от кабинета, но приближал к неизвестности.

Тополь, добравшись до угла здания, остановился. Здесь карниз делал поворот на девяносто градусов, заворачивая на западный фасад, где находился кинотеатр. Он глянул вниз, на задний двор. Прямо под ними находился мусорный контейнер, а за ним — высокая кирпичная пристройка, которая соединяла торговый центр с соседним складом. Её крыша была на уровне второго этажа. Это был шанс.

— Мы не пойдём на крышу, — внезапно сказал он, повернувшись к Лизе, которая стояла ближе всех. — Мы спустимся на пристройку.

— Но... — она непонимающе уставилась на него.

— На крыше нас могут заметить с вертолётки или с соседних домов. А пристройка — это тень. Мы спустимся по водосточной трубе, перейдём на её крышу, а оттуда — на склад. Там есть слуховое окно, ведущее в подвал торгового центра.

— В подвал? — переспросил Дрон.

— Да. Подвал — это бункер. Я видел план здания, когда директор возил нас сюда на совещание по пожарной безопасности. Под фундаментом есть технический этаж, оставшийся ещё с советских времён. Раньше здесь был узел связи гражданской обороны. Туда ведёт отдельный ход с заднего двора. Террористы, возможно, про него не знают.

— Откуда вы помните план? — с сомнением спросила Лиза.

— Я сапёр. Я запоминаю планы зданий, как ты — состав косметики. Это профессиональное, Ветрова.

Он не стал ждать дальнейших расспросов. Спуск начался. Первым пошёл он, ловко обхватив водосточную трубу, нагретую за день солнцем. Затем, одного за другим, принимал учеников, страховал их своей верёвкой. Это было мучительно медленно, но верно. Дрон, у кото-

рого от напряжения тряслись мышцы, всё же справился. Зяблик едва не сорвался, но Тополь в последний момент схватил его за пояс и втащил на крышу пристройки. Алина, потеряв самообладание, тихо плакала, но двигалась. Маша и Даша, вцепившись в верёвку, спустились последними, и Саша, который шёл предпоследним, помогал им снизу.

Когда все оказались на плоской крыше пристройки, Тополь велел им сесть и перевести дух. Небо окончательно потемнело. Над городом зажглись первые огни. Со стороны главного входа торгового центра доносился усиленный мегафоном голос: «Вы окружены! Сдайте оружие! Освободите заложников!»

— Полиция уже здесь, — прошептала Даша.

— Это хорошо, — сказал Тополь, — но пока идут переговоры, мы должны быть как можно дальше от эпицентра. Нам нужно в бункер. Оттуда мы сможем связаться со спецназом, потому что там есть автономная линия связи, которая идёт в городской узел. Она проложена отдельно и могла уцелеть.

Он встал, и подростки, как по команде, поднялись следом. Они больше не были той разболтанной компанией, что входила в торговый центр пару часов назад. Они были вынуждены повзрослеть за один вечер. И Тополь, глядя на них, почувствовал странную, давно забытую гордость. Эти дети, его «трудный класс», оказались крепче, чем он думал.

Где-то за их спинами, в глубине торгового центра, снова раздался выстрел. Одиночный, сухой, как треск сломанной ветки. Тополь замер на мгновение, но не обернулся. Он уже знал: каждая секунда на счету. И он поведёт их дальше — через тьму, через страх, через смерть. Потому что больше никому.

Глава 3. Схема сапёра

Крыша пристройки, на которой они оказались, была залита липкой вечерней темнотой, лишь кое-где разбавленной отблесками далёких фонарей, пробивающимися сквозь кроны чахлых тополей за забором. Поверхность под ногами, покрытая старым рубероидом с заплатками из битума, ещё хранила тепло ушедшего дня и пахла разогретой смолой. Тополь, пригнувшись, огляделся. Пристройка была узкой, метра три в ширину, и тянулась вдоль торца торгового центра метров на двадцать. У дальнего её конца виднелась невысокая кирпичная труба вентиляции, а рядом — квадратный люк с ржавой рамой, ведущий вниз.

— Сидеть тихо, — скомандовал он, не оборачиваясь. — Дронов, прикрой левый фланг. Смотри на окна. Если увидишь движение — не кричи, свистни два раза.

Дрон, ещё не отошедший от спуска, тем не менее кивнул и, согнувшись, отполз к краю крыши. В его руках был обломок арматуры, найденный на карнизе. Он сжимал его с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

Тополь подполз к люку. Это была старая деревянная крышка, обитая по краям полосовым железом. В некоторых местах дерево прогнило, и сквозь щели вниз уходила чернота, из которой тянуло холодом и застоявшейся подвальной сыростью. Он провёл ладонью по краю, нащупывая петли. Одна была сломана, вторая держалась на трёх ржавых шурупах, готовых выскочить при малейшем усилии.

— Саша, Паша, — позвал он. — Помогите поднять. Только осторожно, без рывков.

Братья подползли, цепляясь за шершавый рубероид. Вдвоём они взялись за край крышки и потянули. Металл скрипнул, шурупы подались, но крышка подалась вверх, открывая тёмный провал. Изнутри пахло таким холодом, что у всех на мгновение перехватило дыхание. Пахло плесенью, старым бетоном и чем-то отдалённо напоминающим машинное масло.

— Зяблик, фонарь, — коротко бросил Тополь.

— У меня нет фонаря, — испуганно прошептал тот.

— Телефон. Включи экран на минимальную яркость и направь вниз.

Зяблик суетливо достал из кармана смартфон, провёл пальцем по экрану. Тусклый голубоватый свет выхватил из темноты верхние ступени старой металлической лестницы, уходящей вниз, в сырую глубину. Ступени, покрытые ржавчиной и каплями конденсата, выглядели так, будто по ним не ступала нога человека лет двадцать.

— Я первый, — Тополь сел на край люка, свесил ноги. — Внизу, скорее всего, технический коридор, который ведёт к подвалу. Вы ждёте, пока я не дам сигнал.

Он упёрся ладонями в края проёма и начал спускаться. Лестница под его весом жалобно заскрипела, но выдержала. Через несколько секунд его подошвы глухо стукнули о бетонный пол. Он замер, прислушался. Тишина, лишь где-то далеко, в недрах торгового центра, низко и утробно гудела система вентиляции. Этот звук был похож на дыхание спящего зверя.

— Давайте по одному, — негромко сказал он.

Первой спустилась Лиза. Она двигалась ловко, цепляясь за холодные перекладки, и спрыгнула рядом с ним почти бесшумно. Следом — Алина, которую пришлось буквально стаскивать вниз: ноги её дрожали, а руки скользили по мокрому металлу. Дрон спустился сам, придерживая за плечо Зяблика, который едва не упал, зацепившись рюкзаком за край люка. Братья Кузнецовы спустились один за другим, а Маша с Дашей, обхватив друг друга, преодолели лестницу с тихими всхлипами, но без истерики.

Когда все оказались внизу, Тополь оглядел коридор. Это был узкий бетонный проход, потолок которого терялся в темноте. Вдоль стен тянулись толстые трубы теплотрассы, местами обмотанные полуистлевшей стекловатой. Пол был покрыт слоем пыли, в которой отчётливо отпечатывались их следы. Пахло ржавчиной и старым железом.

— Мы в техническом подполе, — тихо произнёс он. — Судя по направлению, этот коридор огибает основной фундамент. Если карта не врёт, через двадцать метров будет развилка. Направо — в подвал, налево — в бункер.

— А вы точно помните, что там бункер? — с сомнением спросила Лиза, отряхивая ладони от ржавчины.

— Я не уверен, Ветрова. Но в этом здании, построенном в семидесятых, по проекту должен был быть объект гражданской обороны. Убежище на случай ядерной угрозы. Обычно их делали в подвалах административных зданий. Торговый центр построен на его месте, но фундамент и подземные коммуникации могли сохраниться. Это наш шанс найти автономную связь или хотя бы укрытие, о котором не знают террористы.

— А если они знают? — спросил Дрон.

— Тогда нам не повезло, — спокойно ответил Тополь. — Но проверить нужно. Другого пути у нас нет.

Он вытянул руку, давая знак Зяблику. Тот снова включил экран телефона, приглушив яркость до минимума. Слабый свет лёг на стены, выхватывая из мрака белесые разводы соли и потрескавшуюся краску. Коридор был пуст, но ощущение чужого присутствия висело в воздухе, как запах табака.

Они двинулись цепочкой. Тополь — впереди, держа в одной руке отвёртку, а второй слегка касаясь стены, чтобы чувствовать вибрации. Дронов — замыкающий, сжимал арматуру, бросая тревожные взгляды назад. Лиза шла третьей и вела за руку Алину, которая то и дело всхлипывала, прижимаясь к ней. Зяблик, спотыкаясь, освещал дорогу, а братья и Маша с Дашей держались середины.

Через несколько десятков шагов коридор расширился, оперевшись в массивную железную дверь. Она была выкрашена в тёмно-зелёный цвет, с круглым штурвалом вместо ручки и с табличкой, на которой выцветшие буквы складывались в слова: «Вход в защитное сооружение. Посторонним вход воспрещён». На двери, поверх краски, были нанесены свежие царапины — следы от инструмента, будто её недавно пытались вскрыть.

Тополь остановился, подняв ладонь. Все замерли.

— Кто-то уже был здесь, — прошептал он, проведя пальцами по царапинам. — Недавно.

Он приложил ухо к холодному металлу. Изнутри не доносилось ни звука, только всё тот же низкий гул вентиляции. Тогда он взялся за штурвал и медленно, с усилием, повернул его. Ржавый механизм заскрипел, но дверь, к его удивлению, подалась внутрь, открывая взгляду просторное помещение, погружённое в абсолютную темноту.

— Зяблик, свет.

Луч телефона скользнул внутрь, выхватывая из мрака длинный стол, уставленный старыми деревянными ящиками, ржавые стеллажи с какими-то канистрами, настенные щиты с датчиками и панелями. Вдоль стен тянулись ряды старых пыльных ламп, но ни одна не горела. В центре помещения, под слоем пыли, угадывался трафарет на полу: круг с жёлтым треугольником и чёрными буквами «УБЕЖИЩЕ».

— Мы на месте, — едва слышно произнёс Тополь.

Они вошли внутрь. Дверь за ними Тополь прикрыл, но не стал запирать. Помещение оказалось значительно больше, чем можно было предположить: в глубине, за стеллажами, угадывался ещё один проход, ведущий в соседний отсек. Там, судя по звуку, что-то мерно капало — вода, просочившаяся сквозь треснувший бетон.

— Разделимся? — предложил Дрон.

— Нет. Держимся вместе. Один зал — одна группа. Здесь может быть всё что угодно: от старых аккумуляторов до ящиков с противогазами. Нам нужна связь. Телефон, рация, коммутатор — всё, что может вывести сигнал наружу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.